

С трудом удавшийся звонок был без колебаний прерван молодым господином Чи Е.

Дворецкий, чей мозг уже был перегружен, не смог ничего придумать и просто ушел от ответа:

— Как я уже говорил, молодой господин Чи слишком вас любит, не хочет, чтобы вы его провожали. Бойтесь, что, увидев вас, не сможет сдвинуться с места.

Хэ Линь наконец почувствовал неладное и, нахмурившись, спросил:

— Скажите, когда строили подвал в нашей вилле, не случилось ли там паранормальных явлений?

Господин дворецкий, будучи в возрасте, не сразу уловил ход мысли Хэ Линя:

— Вы о чём?

Хэ Линь холодно произнёс:

— Разве что какая-то сила изменила Чи Е изнутри и снаружи...

Хэ Линь не договорил, а дворецкий мысленно завершил фразу: «Иначе как он мог бы полюбить меня?»

— Молодой господин Чи в прошлые годы был немного ветреным, вероятно, из-за юного возраста. Возможно, пройдя через испытания, он постепенно осознал вашу важность в его жизни? И в процессе общения незаметно глубоко привязался к вам?

Голос дворецкого Чжу к концу фразы становился всё тише, словно он и сам с трудом верил в свои слова.

Хэ Линь задал встречный вопрос:

— Что именно ему во мне нравится?

Господин дворецкий слабым голосом ответил:

— Ваша харизма.

— Харизма?

Хэ Линь задумался:

— Холодность, скука, бескомпромиссность, одержимость, подозрительность... Что именно он находит привлекательным?

Его лицо оставалось объективно-спокойным, без тени иронии.

Господин дворецкий был поражён тем, что второй господин так ясно осознавал свой образ. Сердце его сжалось, и, несмотря на всю свою дипломатичность, он не нашёлся, что ответить.

Дворецкий Чжу невольно вспомнил юного Хэ Линя.

Тот, хотя и не был слишком общительным, всё же был обычным ребёнком, не таким замкнутым, как сейчас. Он любил говорить и смеялся. Когда же всё изменилось? После того,

как ушла старая госпожа? Конфликты в семье Хэ обострились, начались бесконечные распри, братья стали врагами, и Хэ Линь, балансируя на краю пропасти, выстоял столько лет...

Его сердце окончательно остыло.

Хэ Линь закрыл глаза и махнул рукой:

— Ладно. Приготовьте машину.

Господин дворецкий, всё ещё погружённый в воспоминания о юном Хэ Лине, не сразу понял:

— Вы собираетесь выйти? В компанию?

— На съёмочную площадку.

Господин дворецкий осенило:

— Ах, да, конечно, нужно навестить молодого господина Чи. Ведь он так скучает по вам.

Первый день Чи Е на съёмочной площадке на самом деле не был таким занятым, как описывал дворецкий.

Второй режиссёр не стал тратить время на то, чтобы объяснять каждому статисту, что делать. Он просто собрал всех вместе с помощью громкоговорителя, кратко рассказал о задачах, правилах работы на площадке и условиях конфиденциальности, а затем отпустил всех по своим делам.

Чи Е сам нашёл себе занятие: принёс пластиковый стул, аккуратно уселся на него и стал наблюдать, как Сяо Сюй снимается в сцене.

Подражание каждому движению и выражению лица главного актёра — одна из самых важных задач дублёра, и Чи Е действовал очень профессионально.

Он наблюдал почти полдня, и только во время обеденного перерыва вспомнил о телефоне, пропустив более двадцати настойчивых звонков от господина дворецкого.

Однако среди множества пропущенных вызовов внимание Чи Е привлёк незнакомый номер.

В отличие от настойчивости дворецкого, владелец этого номера звонил всего дважды, с большим интервалом.

Чи Е размышлял, стоит ли перезванивать, когда на экране появилось сообщение от того же номера.

С подозрением открыв его, он прочитал:

[Дорогой, я слышал, ты стал актёром на съёмочной площадке? Ты наконец послушался меня. Я скоро приеду к тебе, сюрприз! — Му Лян.]

Как назло.

Мысли Чи Е в этот момент были следующими.

Во-первых, он усомнился в подлинности сообщения.

Ведь в эпоху повсеместного интернета и дешёвой связи, кто ещё пользуется смс, кроме спамеров?

Затем он потратил полминуты, чтобы вспомнить, кто такой Му Лян.

Наконец, с горечью подумал, что у этого человека действительно толстая кожа!

Его уже заблокировали, а он всё ещё не понимает намёков и продолжает надоедать, сменив номер.

Чи Е был человеком понимающим.

Обычно он был спокоен и нелегко выходил из себя, но, если уж разозлился, то с силой отдавал всё сполна.

Погасшая было решимость перед Хэ Линем мгновенно вспыхнула благодаря Му Ляну. Чи Е быстро набрал ответное сообщение, краткое и ёмкое:

[Хорошо.]

А затем оставил двадцать пропущенных звонков дворецкого без внимания.

Господин дворецкий изначально хотел предупредить Чи Е и рассказать, что Хэ Линь собирается навестить его на съёмочной площадке.

Старик целый день придумывал вымышленные истории, и, хотя это было вынужденно, позже он всё же почувствовал тревогу.

Ведь Хэ Линь обладал редким интеллектом с IQ 147.

Не исключено, что его «любовное ослепление» пройдёт, и, оказавшись на съёмочной площадке, он начнёт проверять слова Чи Е. Если тот окажется неподготовленным, то в спешке наверняка выдаст себя.

Но, судя по всему, все предварительные предупреждения и напоминания были полностью проигнорированы Чи Е.

Это судьба...

В этот момент Чи Е думал только о том, как избавиться от проблемы по имени Му Лян.

Лучше бы никогда больше не видеть его, а ещё пнуть пару раз и дать пощёчину, чтобы отомстить за прежнего хозяина тела и избавить мир от негодяя.

Чи Е решил, что нельзя позволить Му Ляну прийти на съёмочную площадку.

Хотя там и есть напыщенное соглашение о конфиденциальности, это всё же общественное место, где много глаз и ушей. Кто-то может случайно передать информацию, а журналисты раздуют скандал...

Если это дойдёт до Хэ Линя...

Последствия будут ужасны! Чи Е даже думать об этом не хотел.

Едва завоевав крошечную долю доверия Хэ Линя, он не мог позволить себе потерять её.

Чи Е быстро нашёл на карте относительно тихое кафе неподалёку от университетского городка, где находилась съёмочная площадка.

Отправил локацию Му Ляну, не добавив ни слова.

Через две секунды после отправки сообщения зазвонил телефон.

Му Лян ответил быстро.

Чи Е только успел сказать «Алло», как поток вопросов обрушился на него:

— Дорогой, это ты? Почему ты не отвечаешь на мои звонки? Хэ снова ограничивает твою свободу? Ты знаешь, как я за тебя переживаю?

Звучало это как забота, но где он был, когда прежний хозяин тела чуть не погиб в подвале?

Чи Е отодвинул телефон на десять сантиметров от уха и подождал минуту, прежде чем вернуть его обратно.

Его голос был холоден:

— Господин Му, пожалуйста, называйте меня Чи Е. Спасибо.

Собеседник явно опешил, в трубке наступила тишина, а затем он вздохнул:

— Ты всё ещё злишься на меня?

Чи Е едва сдержал раздражение, не желая вступать в прямой диалог:

— Приходите в указанное кафе. Обсудим там.

Му Лян заговорил срочнее:

— Почему ты не хочешь, чтобы я пришёл на съёмочную площадку? Я что, позор для тебя? Ты ведь пошёл на это из-за моего совета.

Слишком много фантазий!

Чи Е хотелось крикнуть: «Иди куда сказано, хватит болтать!», но он всё же находился в общественном месте и только начинал работать на съёмочной площадке.

Нельзя разрушать образ.

Чи Е постарался говорить как можно тише:

— У вас полчаса. Я не буду ждать ни секунды дольше. Если опоздаете, можете не приходите.

Сказав это, он не стал ждать ответа и прервал звонок.

Затем подошёл к второму режиссёру и попросил отпустить его на некоторое время, сославшись на семейные обстоятельства.

Второй режиссёр, всегда восхищавшийся внешностью Чи Е, охотно согласился.

К тому же сегодня на площадке был Сяо Сюй, и дублёр всё равно не был нужен, поэтому он великодушно махнул рукой:

— Делай свои дела. Даю тебе выходной до вечера, можешь не возвращаться.

Чи Е с улыбкой поблагодарил и ушёл.

С другой стороны, Сяо Сюй, который в этот момент снимался, услышав шум, изменился в лице. С трудом повернулся в промежутке между ударами от бывших парней героини и, перегнувшись через камеру, долго смотрел на удаляющуюся фигуру Чи Е.

Выражение его лица было сложным.

Сцена снова не получилась.

Режиссёр был в ярости, чуть не бросился сам показывать, как нужно избивать.

Чи Е ушёл в спешке, даже не успев снять грим.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16160/1448118>